

На правах рукописи

Мастренков Антон Сергеевич

**Мемуары по истории Гражданской войны в
Оренбуржье**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени
кандидата
исторических наук

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: Наумова Галина Романовна
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Минаков Сергей Тимофеевич**
доктор исторических наук,
профессор, декан Исторического
факультета Орловского
государственного университета

Бунина Екатерина Владимировна
кандидат исторических наук,
ассистент кафедры истории
ИППК МГУ имени М.В.Ломоносова

Ведущая организация **Российский университет
дружбы народов**

Защита состоится «___» _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д. 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4., ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Библиотека МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Источниковедческие проблемы изучения истории Гражданской войны становятся все более актуальными в связи с необходимостью расширения эмпирической составляющей научных исследований. В истории Гражданской войны внимание исследователей все чаще привлекает субъективная составляющая. Сложилась традиция изучения биографий политических лидеров, крупных военачальников, участников Гражданской войны как с одной, так и с другой стороны. И эта традиция соответствует общественным запросам. Вместе с тем, очевидно, что научная практика вплотную приблизилась к изучению массовых социальных процессов, которые в конечном итоге и определили судьбы России.

Следует иметь в виду, что в советской историографии изучение истории Гражданской войны в Оренбуржье тесно переплелось с осмысливанием этого события его непосредственными участниками. В историографической практике научные труды соседствуют с мемуарной литературой, художественными очерками, публицистикой. Выделить мемуарные источники из всего комплекса литературы, посвященной гражданской войне, задача актуальная не только для Оренбуржья, но и для других регионов России, охваченных в свое время пожаром Гражданской войны. Актуальной становится задача выявления всего комплекса мемуарных источников, позволяющих в конечном итоге исследовать социально-психологические проявления Гражданской войны.

Актуализируя задачу расширения источниковой базы исследования Гражданской войны, следует учитывать массовый характер многих видов источников. И в первую очередь это относится к мемуарам. На первый план научного исследования выходит задача применения методов архивной, библиотечной и музейной эвристики.

Хронологические рамки исследования. Мемуарный комплекс, адресованный истории событий Гражданской войны на территории Оренбуржья, складывался с 1917 по 2001 гг. Приходится учитывать тот факт, что характеристика выявленного мемуарного комплекса связана со значительным хронологическим периодом, определяемым сохранением интереса к событиям Гражданской войны в обществе.

Сами исторические события Гражданской войны в Оренбуржье приходятся на период с 1917 г. по 1920 г. Уже в феврале 1917 г. начинается процесс формирования новых органов власти, вызвавший первые столкновения в регионе. 18 января 1918 г. объединенные красные отряды, начав движение из Самары, принесли большевистскую власть в Оренбург. Большевики продержались в Оренбурге до июля 1918 г. В эти же месяцы в результате самоорганизации на «казачьей» территории основным органом власти стал «Съезд объединенных станиц». После возвращения 7 июля в город атамана А. Дутова в крае устанавливается «казачья» власть. 12 августа 1918 г. атаман А. Дутов объявил Войсковую территорию «особой областью» государства Россия – «Областью войска Оренбургского». В январе 1919 г. край стал частью республики Советов. Период экспериментов с властью закончился, хотя Гражданская война продолжалась до 1920 г.

Объект и предмет исследования. Комплекс мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье объективно состоит из двух основных частей: источники, возникшие в среде участников красного и белого движений. Это соответствует и общему делению всего корпуса источников по истории Гражданской войны. Хотя уже назрела задача реализации системного подхода к истории этого важнейшего события XX века, существуют серьезные препятствия к его реализации. Различен был механизм документирования событий в различных лагерях, отличались судьбы участников движения, различны были условия изучения истории Гражданской войны для одной и другой сторон. Предметом нашего исследования стала характеристика комплекса мемуаров, возникших в

рамках советского опыта интерпретации событий Гражданской войны. Это тем более важно, что интерпретация истории Гражданской войны в материалах белого движения представлена во всей доступной участникам движения полноте.

Степень разработанности темы. История изучения Гражданской войны в Оренбуржье в основном определялась общей концепцией истории Гражданской войны. Оренбургская историография трактовалась как региональная. Вместе с тем проблемам революции и Гражданской войны в трудах уральских историков уделено особое место. Неоднократно подводились и соответствующие историографические итоги¹.

Интерес к проблемам революционной и Гражданской борьбы не угас и на современном историографическом этапе². Более того, изучение истории гражданской войны в Оренбуржье стало предметом самостоятельного историографического исследования. Проблемы складывания концепции Гражданской войны в Оренбуржье проанализированы в трудах Д.А. Сафонова³. Он отмечал, что общей концепции истории Гражданской войны в Оренбуржье долгое время просто не было, хотя объективные основания для выработки таковой имелись. Сафонов делает вывод, что материалы по истории Оренбуржья привлекались для иллюстрирования местным материалом отдельных тезисов официальной концепции⁴.

В историографических работах по проблемам Гражданской войны в Оренбуржье неоднократно подчеркивается, что основной комплекс работ по истории Гражданской войны в Оренбуржье раскрывает исключительно событийную канву. Причем, прежде всего – по вооруженному противостоянию двух сторон. Концепция Гражданской войны предполагала

¹ Васьковский О.А., Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985; Тertyшный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны. Октябрь 1917-1918. Свердловск, 1988; Васьковский О.А., Камынин В.Д., Щербакова Н.М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период. Свердловск, 1982; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале 1917-1937 гг. Свердловск, 1987.

² Васьковский О.А., Тertyшный А.Т. 1917 год в России. История изучения. Екатеринбург, 1993.

³ Сафонов Д.А. Очерки историографии оренбургской истории. Оренбург, 2005.

⁴ Сафонов Д.А. Очерки историографии оренбургской истории. Оренбург, 2005, С. 50.

деление всей России на две части: лагерь красных, лагерь белых. Ко второму лагерю однозначно относились все, кто по той или иной причине не числились или не могли числиться на стороне первых⁵. Специально выделялись в работах по истории Гражданской войны вопросы советского строительства и создания органов новой власти⁶. По мнению исследователей, на протяжении долгого времени в историографии прямо или косвенно признавались лишь две общероссийские власти, как единственно легитимные, последовательно сменяющие одна другую. Поэтому специально не рассматривались вопросы о позиции таких субъектов власти, как Директория, КОМУЧ, Алаш-Орда др.

Конечно, региональная историография не могла пройти мимо темы казачества. В этом отношении особый интерес представляют работы Л.И. Футорянского⁷, М.Д. Машина⁸, В. Войнова⁹, А.В. Ганина¹⁰. В литературе отмечается, что оценки казачества в историографии имели существенную динамику. В 1930-х гг. начинает разрабатываться тема борьбы с казачьей контрреволюцией. В этот период появляется устойчивая формула для определения движения казачества: «дутовщина». Начиная с 1960-х гг. заметны изменения в вопросе участия казачества в Гражданской войне. В это время авторы стали говорить о существовании «красного» казачества. Чуть позднее появился и термин «трудовое казачество». Достаточно полно и

⁵ Дударь Е.И. Борьба за установление Советской власти в Оренбуржье (март 1917 – июнь 1918 гг.) // Ученые записки ОГПИ, Вып. 24. Оренбург, 1967.

⁶ Ананьев А. Оренбургский военно-революционный комитет. Оренбург, 1959; Футорянский Л.И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Оренбург, 1968; Сафонов Д.А. Между империей и республикой Советов: местные власти на Южном Урале в 1917-1918 гг. Оренбург, 2008.

⁷ Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: ОГУ, 2003.

⁸ Машин М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов, 1984.

⁹ Войнов В. Атаман Дутов и трагедия Оренбургского казачества // Рифей. Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1990.

¹⁰ Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; Ганин А.В. Тургайский поход и антибольшевицкое повстанческое движение в Оренбургском казачьем войске (апрель-июнь 1918 г.) // Антибольшевицкое повстанческое движение. Белая гвардия. Альманах. №6. М., 2002; Ганин А.В. Антибольшевицкое движение в Оренбургском казачьем войске: краткий исторический очерк // Казачество России в белом движении. Белая гвардия. Альманах. №8. М., 2005.

глубоко проработаны отдельные вопросы истории крестьянства периода Гражданской войны в крае¹¹.

Уже в ходе конкретно-исторических и историографических исследований поднимались отдельные источниковедческие сюжеты. О них пишет Д.А. Сафонов при рассмотрении проблем повстанчества начала 1920-х гг. на Южном Урале¹². Он указывает, в частности, на неполноту источниковой базы, которая ведет за собой и неполноту исторической картины событий на Южном Урале¹³.

Для новейшей литературы по истории Гражданской войны в Оренбуржье характерны, однако, новые подходы, базирующиеся на источниках личного характера и раскрывающие социально-психологические темы событий Гражданской войны на территории всего Урала в целом¹⁴. Таким трактовкам способствовали и систематические издания и переиздания мемуаров деятелей революции и Гражданской войны в Оренбуржье. Широко известны публикации воспоминаний известных большевиков С.М. Цвиллинга, П.А. Кобозева и др. Подобную задачу ставила перед собой еще Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и Гражданской войны, деятельность которой относится еще к 1920-м годам. В первом томе материалов составители отмечали: «Нужно восстанавливать не только ход событий, но и бытовую сторону эпохи. Под ножом анализа исследователя часто ускользает бытовая сторона, тускнеет яркая картина... остается неизвестной психологическая обстановка борьбы»¹⁵. Ценнейшие достоинства «бытовых очерков» они видели в реализме и отсутствии псевдогероической романтики¹⁶. Однако это направление исследований тогда не получило распространения. Зато сегодня мы можем говорить уже об определенном исследовательском опыте. Так, А.Ю. Рожков рассматривает психологию

¹¹ Лабузов В.А., Сафонов Д.А. Оренбургская деревня на завершающем этапе гражданской войны (1920-1922 гг.). Оренбург: ОГПУ, 2002.

¹² Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999.

¹³ Сафонов Д.А. Очерки историографии оренбургской истории. Оренбург, 2005. С. 276.

¹⁴ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОСПЭН, 2001.

¹⁵ Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии. Т.1. М. 1923. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 4.

новобранцев красноармейцев в 1920-х гг., он разбирает особенности взаимоотношений новобранцев, их межличностных связей¹⁷.

О психологических проблемах войны и солдатских страхах много пишет Е.С. Сенявская. В минуты смертельной опасности в человеке пробуждается инстинкт самосохранения, вызывая естественное чувство страха, но вместе с тем и сознание необходимости этот страх преодолеть, не выдать его окружающим, сохраняя внешнее спокойствие, остается¹⁸. Особый аспект проблемы – психологию террора, поднимает в своей работе О.А. Тарабрина¹⁹. Историко-психологические аспекты выживания детей в экстремальных условиях Первой мировой войны рассматривает П.П. Щербинин²⁰. Поднимает он и тему детского добровольчества²¹. Именно изучение психологии поможет глубже и точнее понять человеческую трагедию. О психологии человека в условиях войны размышляет и специалисты психологи. Так, по мнению Л. Демоза, война - это состояние группового психоза²². В этом контексте Гражданскую войну можно охарактеризовать как состояние массового психического стресса. Причем, по мнению психологов, эмоциональное берет верх над рациональным, поведение становится подверженным случайным стимулам, стихии чувств и переживаний. В стихийном массовом поведении реализуются более примитивные механизмы и закономерности²³. При этом блокируется способность рациональной оценки обстановки.

Приступая к источниковедческому исследованию по мемуаристике Оренбуржья, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на значительный

¹⁷ Рожков А.Ю. Красноармеец в 1920-х гг. в экстремальных условиях казармы: практика новобранцев //Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Ч.2., Спб. 2005. С.133-138.

¹⁸ Сенявская Е.С. Солдатские страхи на войне: историко-психологический очерк //Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Ч.2., Спб. 2005. С. 152.

¹⁹ Тарабрина О.А. Психология террора: женщины-чекисты в гражданской войне (1918-1920 гг.) // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Ч.2., Спб. 2005. С. 180.

²⁰ Щербинин П.П. Дети в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. – выживание в экстремальной ситуации: историко-психологические аспекты// Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Ч.2., Спб. 2005. С. 283.

²¹ Щербинин П.П. Дети в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. – выживание в экстремальной ситуации: историко-психологические аспекты// Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Ч.2., Спб. 2005. С. 285.

²² Демоз Л. Психология. Ростов-на-Дону, 2000. С. 121.

²³ Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М., 2001. С. 13.

опыт издания мемуаров по истории Гражданской войны в регионе, до сих пор практически нет работ по истории научных организаций края, губернского Истпарта, комиссий по истории Гражданской войны при городском музее. Тех учреждений, которые систематически занимались не только изучением Гражданской войны, но и собиранием необходимых для этого изучения источников. Вне научного рассмотрения оказалась и деятельность любителей истории и краеведов. Вместе с тем, именно благодаря их усилиям был сохранен значительный комплекс источников личного характера, позволяющих сегодня ставить проблемы социально-психологической интерпретации событий Гражданской войны.

Занимаясь реконструкцией мемуарного комплекса, адресованного Гражданской войне в Оренбуржье, решая целый ряд задач, связанных с реализацией возможностей архивной, музейной и библиотечной эвристики, мы имеем возможность опереться на опыт источниковедческого анализа мемуаров как исторического источника. Исследователи отмечают, что способность мемуаров отражать массовые социальные характеристики привлекает особое внимание историков. Историки приходят к выводу, что намечается сближение приемов изучения отдельных подвидов мемуарных источников с методами обработки массово-статистических источников²⁴. Причем, характерно, что современная исследовательская традиция, опирается на устойчивый отечественный опыт²⁵. Историки неоднократно поднимали вопрос о необходимости использования массовой природы мемуарной литературы.

Такой взгляд на мемуарную литературу в целом не противоречит суждениям о субъективном характере этого источника. В литературе часто подчеркивались именно эти особенности мемуарных источников в сравнении с делопроизводственной документацией. Об этом, в частности, не

²⁴ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб, 1998. С. 78.

²⁵ Рыбников Н.А. Автобиографии рабочих и их изучение. Материалы к истории автобиографии как психологического документа. М, 1930.

умалая значения мемуаров как исторического источника, но противопоставляя их архивным документам, писал Е.В. Тарле. Коренная черта всей мемуарной литературы, по мнению ученого, заключается, прежде всего в том, что «у автора есть совершенно сознательное намерение показать людей и их поступки лишь в известном освещении: выявить одно, скрыть другое, извратить третье». Е.В. Тарле считал, что с точки зрения присущего им субъективизма мемуары не могут конкурировать с архивными документами²⁶.

В пособии М.Н. Черноморского «Мемуары как исторический источник» была предпринята попытка разграничить субъективное в природе мемуаров и присущую им тенденциозность, подчеркнуть неоднозначность понятия «субъективность» по отношению к мемуарным источникам. «Мемуары являются прежде всего источником субъективным. Они зависят от того, кто писал, что хотел написать, что мог знать и запомнить автор из пережитых событий и как он трактовал эти события. Субъективный фактор в мемуарах необходимо учитывать еще и по той причине, что он нередко приводит к неправильному отображению действительности и даже искажению»²⁷. Та же двойственность в трактовке понятия «субъективность мемуарных источников», но с акцентом на тенденциозности, заметна и в очередном выпуске учебника М.Н. Черноморского по источниковедению советского периода²⁸.

Требование не отождествлять субъективность мемуарных источников с субъективизмом оценок, содержащихся в этих источниках, было четко сформулировано В.С. Голубцовым. В статье «К вопросу о научных принципах переиздания мемуарной литературы» он писал: «Отождествлять индивидуальное, субъективное восприятие и описание событий с ошибочным, субъективистским нельзя. Сам факт ценности тех или иных мемуаров, как источника, не может быть отвергнут априори, а должен быть

²⁶ Тарле Е.В. Значение архивных документов для истории // Вопросы архивоведения. 1961. №3. С. 102.

²⁷ Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник. М., 1959. С.68.

²⁸ Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. М., 1976. С. 244.

установлен путем соответствующего критического анализа»²⁹. Та же мысль проводится и в других работах В.С. Голубцова³⁰. Субъективная природа мемуаров понимается им как отражение в источнике индивидуальных качеств автора, его личных взглядов, жизненного опыта, различной степени участия в описываемых событиях и т.п. «Совокупность этих обстоятельств сказывается не только в том, что запомнил мемуарист, но и в его стремлении осмыслить события прошлого, участником или современником которых он являлся. Субъективность тем самым внутренне присуща мемуарам. Это их неотъемлемая особенность и специфика»³¹. Однако в более поздних работах, посвященных источниковедческому анализу мемуаров, В.С. Голубцов определяет субъективность в мемуарных источниках более узко – как личное мнение авторов воспоминаний³².

Позиция А.А. Курносова по данному вопросу почти не отличается от взглядов В.С. Голубцова. Отмечая субъективность как одну из ведущих черт мемуарной литературы, А.А. Курносов употребляет этот термин как не нуждающийся в уточнении. Возможно, поэтому в некоторых случаях субъективная природа мемуаров отделяется им от субъективных факторов, противопоставляется им и трактуется только как интерпретация и оценка автором воспоминаний описываемых людей и событий³³.

С.С. Дмитриев ввел новые элементы в детализацию понятия субъективного в мемуарах. Он связал специфику мемуарной литературы с личными особенностями авторов. Именно личные особенности мемуаристов, как отмечает С.С. Дмитриев, порождают субъективность и индивидуальность, органически присущие данным источникам. Личные особенности мемуаристов учитываются С.С. Дмитриевым более полно, чем другими авторами (это пол, возраст, характер, состояние памяти,

²⁹ Голубцов В.С. К вопросу о научных принципах переиздания мемуарной литературы // Источниковедение истории советского общества. Вып. II. С. 371.

³⁰ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. С. 57.

³¹ Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. С. 38.

³² Источниковедение истории СССР. М., 1973. С. 529

³³ Курносов А.А. К вопросу о природе видов источников // Источниковедение отечественной истории. М., 1977.

мировоззрение, взгляды и чувства авторов), а проявления субъективности рассматриваются им как отражение в источниках индивидуальных качеств авторов воспоминаний, дневников, писем и индивидуальных качеств тех лиц, для которых они предназначались³⁴. Такое понимание субъективного вплотную подводит историков к необходимости учитывать личностные характеристики автора источника как целостную систему, влиявшую на структуру и содержание источника.

В отечественной историографии оформилась и другая точка зрения на природу субъективного в мемуарах. Авторская индивидуальность рассматривалась как ведущая характеристика мемуарных источников. Автор этой концепции М.А. Варшавчик выделил непосредственное впечатление автора не только как первоисточник, но и как организующее начало мемуаров, определяющее их структуру. При этом он не отождествлял субъективность с тенденциозностью оценок и не противопоставлял их ей. Субъективность рассматривается М.А. Варшавчиком как особое качество мемуарных источников³⁵.

Проблему достоверности воспоминаний рассматривает и С.С. Минц³⁶. По ее мнению, эта проблема, если под достоверностью понимать документальную точность воспроизведения событий, для мемуаров вторична. Мемуары для того и создаются, чтобы ввести в оборот индивидуализированное видение мира. Представления авторов мемуаров о допустимой достоверности их повествования в первую очередь связаны с типами коммуникативного взаимодействия, присутствующего в их культуре или воображаемого мемуаристом, а лишь затем с его представлениями о том, что есть правда, а что выдумка. Вместе с тем С.С. Минц отмечает, что поиски адекватных методик работы с мемуарными источниками будут более

³⁴ Источниковедение истории СССР. М., 1973. С. 394

³⁵ Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС. М., 1973. С. 315.

³⁶ Минц С.С. Рождение культурологи. СПб., 1999.

результативны, если вся масса многочисленных источников будет осмыслена как определенное качественное единство³⁷.

Социально-психологические подходы к интерпретации отечественной истории сформированы уже в традицию, на которую можно опираться и при введении в научный оборот мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье. Традиция эта была заложена трудами Б.Ф. Поршнева³⁸, а сегодня получила продолжение через направление, поддерживаемое усилиями С.Н. Полторака.

По справедливому мнению С.С. Минц социально-психологический аспект исторического видения предоставил отечественной науке возможность более полно освещать проблему личности в истории. В её исследовании «Мемуары и российское дворянство» ставится вопрос о специфике отражения в мемуарах идентичности авторов и их окружения, а также механизмов взаимодействия личностного и группового сознания в индивидуализированных и коллективных формах его существования³⁹.

Источниковой базой нашему исследованию послужила система центральных и местных архивохранилищ, музеев и библиотек. При этом мы имели в виду, что в избранном для нашего исследования регионе имели место перемещения архивов в условиях административно-территориальной ломки. А это сопровождалось утратой большого числа исторических документов. Так, известно, что, покидая Оренбург, А. Дутов эвакуировал все архивы губернских учреждений с 1913 года, архивы его собственных учреждений были вывезены почти целиком. Велика вероятность того, что все они при уходе за границу были уничтожены. Впрочем, определенные информационные следы остались. Это прежде всего постановления и распоряжения казачьей власти, издаваемые типографским способом для широкого ознакомления.

³⁷ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб, 1998. С. 78.

³⁸ Поршнев Б.Ф., Колбановский В.Н. Проблемы общественной психологии. М. 1965.

³⁹ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб, 1998.

Источникова база исследования. Занимаясь выявлением мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье мы оказались перед необходимостью сплошного просмотра архивных, музейных и библиотечных собраний. Часть воспоминаний по истории событий Гражданской войны в Оренбуржье была опубликована в сборниках или на страницах периодической печати. Многие из этих публикаций стали уже библиографической редкостью. Это примерно 30% всего комплекса мемуаров. Неопубликованные воспоминания выявлены в результате поиска в архивных и музейных фондах и коллекциях, которые хранятся в 10 учреждениях гг. Москвы, Оренбурга, Самары, Уфы, Орска, Бузулука и Бугуруслана. При этом основное внимание было уделено архивам городов изучаемого региона, прежде всего Оренбурга, Орска, Бузулука, Бугуруслана.

Значительный объем материалов был взят в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Здесь имеются фонд Военно-революционного комитета и фонд Губисполкома Оренбурга. Ряд материалов был собран на местах, например в филиалах архива ГАОО в Орске, Бузулуке, Бугуруслане. Однако полнота коллекций во многом зависела от региональных особенностей и личной заинтересованностью краеведов. Первые ощутимые результаты складывания комплекса мемуарных источников связаны с организацией губернского Истпарта. Все материалы, собранные Оренбургским Истпартом, сегодня находятся в фондах Центра Документации Новейшей Истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Полнота этой коллекции источников личного происхождения связана с особенностями деятельности и многочисленных реорганизаций областной комиссии.

Небольшая часть материалов хранится в Российском Государственном архиве Социально-Политической Истории (РГАСПИ), поскольку в 1930-х гг. в Москве активно действовало Оренбургское землячество. Все собранные материалы должны были храниться в фондах РГАСПИ, однако большая часть источников утеряна.

Богатейшим собранием документов и экспонатов по истории Гражданской войны в Оренбуржье располагает коллекция воспоминаний в Архиве Областного краеведческого музея (АОКМ). Характерной чертой коллекции является большое количество материала, присланного из центра, например, из Центрального музея Красной Армии. Правда, в основном это карты, схемы, копии первых декретов Советской власти, плакаты. Особый интерес представляют личные фонды участников Гражданской войны. Здесь хранятся материалы, рассказывающие о жизни и деятельности видных большевиков Южного Урала. Однако особо ценными для исследователя является фонд - №2554, который организован через две описи «Организация отрядов регулярной армии» и «Автобиографические воспоминания участников Гражданской войны». Коллекция мемуаров, представленная в архиве музея, одна из богатейших в крае. Следует отметить, что до сих пор подавляющая часть материалов архива не вовлечена в научный оборот.

Часть материалов представлена фондами ЦГАОО РБ (Центральный Государственный Архив Республики Башкортостан), а также СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Это объясняется сопредельностью территорий и близкими связями Оренбуржья с Башкирией и Поволжьем.

Методологические основы исследования. Системный подход к источниковедческой основе изучения Гражданской войны обусловил обращение к методам архивной, библиотечной и музейной эвристики. При характеристике выявлено комплекса мемуаров, использовались статистические и психологические подходы.

Цели и задачи исследования. Целью работы является создание источниковой базы, позволяющей исследовать роль отдельных социальных групп в событиях Гражданской войны в Оренбуржье. Достижение этой цели по необходимости связано с решением таких задач, как установление и выяснение истории формирования комплекса воспоминаний по истории гражданской войны, обнаружение фондообразователей, материалы которых

сохранились, в том числе в составе библиотечных, музейных и архивных фондах. Важнейшей становится задача выявления собственно мемуаров (дневников, отдельных записей, автобиографий), сохранившихся в хранилищах Оренбуржья и центральных архивах России. Выявление и учет мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье сопровождается решением таких задач, как общая характеристика выявленного комплекса мемуаров, авторского состава, социального облика авторов, вовлеченности мемуаров в научный оборот. История формирования комплекса мемуаров оказалась тесно связанной с историей целого ряда учреждений научного и архивного профиля.

Научная новизна исследования. Всего рассматриваемый нами комплекс источников включает 924 текста воспоминаний. Вновь выявленными оказалось 635 авторов. Часть написанных воспоминаний, которые хранились в общих фондах, коллекциях и подборках архивов и музеев, не удалось персонифицировать. Из общего числа источников только 273 текста было опубликовано, т.е. около 30%. Важным показателем изучения воспоминаний является время написания или публикации. Из всего комплекса воспоминаний мы не смогли датировать 116 текстов (около 13%). В исследовании разработана методика выявления мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье.

Научно-практическая значимость работы. Проведенное исследование позволило выявить возможности системы местных архивных, библиотечных и музейных центров в части хранения мемуарных источников. Результаты работы могут быть использованы в архивном, библиотечном и музейном строительстве, при создании описей и справочников. Разработанная методика выявления комплексов может быть распространена в сферу поиска мемуарных источников по истории Гражданской войны и в других регионах России. Выявленный комплекс мемуарных источников может быть непосредственно включен в практику изучения Гражданской войны в Оренбуржье. В первую очередь в той части, которая характеризует

социальный состав участников, дает их социально-психологический портрет. Материалы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в курсах источниковедения, историографии, архивоведения.

Апробация работы. Исследование имело практическое значение при разборе фондов хранения в музеях Оренбуржья. Результаты были апробированы при работе с фондами Архива Оренбургского областного краеведческого музея и его филиалов в Оренбургской области. Также результаты работы были апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях, посвященных темам истории Гражданской войны в России и Оренбуржье, социально-психологических проблем в истории, в частности на конференциях в Оренбурге, Челябинске, Кургане, Нижнем Тагиле. Видение отдельных вопросов темы было изложено также на международной научной конференции «Человек в экстремальных условиях: Историко-психологические исследования», которая проходила в Санкт-Петербурге в 2005 г., под эгидой Международной ассоциации исторической психологии. Работа нашла отражение в публикациях в сборниках научных трудов и семинаров, например «Традиции исторической мысли».

Диссертация прошла апробацию на кафедре источниковедения исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во **введении** обращено внимание на актуальность источниковедческих подходов к истории Гражданской войны в Оренбуржье. Из анализа литературы по теме исследования делается вывод о необходимости изучения субъективных факторов, влиявших на развитие событий Гражданской войны.

Обращается внимание на имеющийся опыт источниковедческого изучения мемуарных источников, делается вывод о возможности использования сложившихся подходов и накопленных методических приёмов и для анализа мемуаристики по истории гражданской войны в Оренбуржье. При собирании и интерпретации мемуаров как исторических источников обращается внимание и на опыт интерпретации на основе этой разновидности исторических источников социально-психологических сторон исторического процесса.

В **первой главе** «Выявление мемуаров по истории гражданской войны в Оренбуржье», состоящей из трех параграфов, характеризуются география поиска, история складывания комплекса мемуаров, методика их поиска, приводятся данные о местах хранения выявленного источникового комплекса.

Первый параграф главы раскрывает особенности административного деления региона, историю этого процесса, повлиявшую на перемещение исторических документов, реорганизацию архивных, библиотечных и музейных центров, на весь ход деятельности по организации научно-практической работы в регионе. В частности рассматриваются вопросы, связанные с территориально-административными преобразованиями коснувшиеся Оренбуржья. Уже в 1919 г., после признания автономии Башкирской республики и ею самой установленных границ от Оренбуржья осталось лишь два уезда – Оренбургский и Орский, соединенный перешейком в 8 верст. В 1920 г. было принято решение о слиянии Оренбургской губернии с Киргизской республикой. Согласно дополнению от 22 сентября 1920 г. к декрету ВЦИК от 26 августа 1920 г. об образовании КССР, Оренбургская губерния вошла в ее состав. Тогда же Оренбург стал столицей автономии.

В связи с углублением национального строительства в республике начата была работа по переводу делопроизводства на государственный язык. В частности созданное «Общество изучения Киргизского края»

ориентировалось на изучение вопросов, касающихся в первую очередь казахской народности. После 1924 г., в результате национального размежевания в Средней Азии к КССР были присоединены южные области. Встала задача перенесения столицы республики в центральной Казахстан (г. Кызыл-Орда, бывший Перовск). Губисполком Оренбурга поставил вопрос о выделении губернии обратно в РСФСР. 6 июля 1925 г. ВЦИК постановил включить Оренбургскую губернию в состав РСФСР. В состав Российской федерации вернулась не прежняя губерния, а ее остатки: 27,1% довоенной территории и 26,6% населения. При административных изменениях и переездах пострадали научные учреждения. Вместе с Обществом изучения края были увезены богатейшие библиотеки бывших губернских Архивной комиссии и отдела Географического общества (более 40 тыс. томов).

В мае 1928 г. губерния была преобразована в округ, который вошел в так называемую Средне-Волжскую область. В нее были включены территории, тяготевшие к р. Волге – губернии Пензенская, Ульяновская, Самарская, Оренбург. Кроме Оренбургского округа, были созданы Бугурусланский и Бузулукский. Только 7 декабря 1934 г. была образована Оренбургская область в составе 52 районов.

Второй параграф содержит историю складывания комплекса мемуаров, предопределяющую и систему их поиска. Образование комплекса мемуаров по истории гражданской войны в Оренбуржье проходило в четыре этапа: 1918-1936 гг., 1937-1954 гг., 1955-1969 гг., 1970-2001 гг. В Оренбурге еще летом 1917 г. было создано «Общество изучения революции 1917 года».

Не забывали о необходимости собирать материалы и фиксировать события для истории и в ходе гражданской войны. Постановлением войскового правительства области войска Оренбургского от 12 мая 1919 г. было решено создать комиссию по составлению истории Оренбургского казачьего войска. Следует учитывать, что после революции немногие научные центры Оренбуржья прекратили свое существование. В 1920-х гг.

предпринимаются некоторые шаги по воссозданию научных организаций. В этой ситуации возросла роль прессы. Благодаря этому со временем периодика и стала важным историческим источником. В этих условиях стали появляться первые мемуарные статьи.

Характерным было размывание границ между публикацией документов, воспоминаниями, публицистической статьей и попытками исследования. Написание и издание воспоминаний. В сентябре 1925 г., согласно постановлению Бюро Губкома в Оренбурге был образован Истпарт политотдела Губкома Оренбургской ВКП (б). Важное значение приобрели попытки исследования, предпринимаемые разными энтузиастами и любителями. Одним из таких являлся директор Оренбургского областного музея А.Я. Закурдаев.

22 декабря 1928 г. Истпартотдел Оренбургского обкома ВКП (б) был ликвидирован. Это связано с очередными административно-территориальными преобразованиями Оренбуржья. Предстояла работа по созданию новой системы органов изучения революции. Центр должен был находиться в Самаре, а в Оренбурге региональное отделение. Строительство системы Средне-волжского Истпарта сталкивалось с целым рядом проблем. Частые административно-территориальные преобразования стали причиной того, что материалы оренбургского Архивного бюро были теперь разбросаны по разным смежным местностям СССР.

В параграфе размещена таблица, характеризующая особенности размещения материалов в хранениях этот период (с 1.10.1928 по 1.03.1929 гг.).

7 декабря 1934 г. была образована Оренбургская область в составе 52 районов. Вновь встала задача строительства органов Истпарта. Большая часть материалов по истории революционной борьбы при создании Средне-Волжского края была вывезена в Куйбышевский Истпарт и частично в Алма-Ату. Приходилось все начинать заново.

В это же время в издательстве «История гражданской войны в СССР» вышел сборник «В дни пролетарской революции». Эта работа оказала огромное влияние на формирование оценок того или иного события, которые потом перешли в другие издания. Задача этих изданий была в упорядочении разных точек зрения на историю революции и гражданской войны. В этот период стали появляться брошюры помогающие будущим авторам написать историю своего участия в революционной борьбе. Одновременно прошла полоса репрессий. Из числа видных революционеров и организаторов установления советской власти в Оренбуржье в годы репрессий пострадало большинство. В этой обстановке в 1938 г. Истпарт Оренбургского обкома ВКП (б) был вновь ликвидирован – на сей раз навсегда. Замалчивание мемуаров старых большевиков неизбежно привело к широкому использованию купюр и других приемов, которые должны были изменить текст. Для решения таких задач воспоминания облакаются в литературно-художественную форму. Для статей характерны отступления, художественная детализация элементов.

Середина 1950-х ознаменовалась пересмотром подходов к изучению истории Гражданской войны в том числе. Историки обратили внимание и на источниковую базу исследований, в том числе на мемуары старых большевиков, участников революционного движения. Историки развернули работу по сбору воспоминаний ветеранов Октябрьской революции, активизировали методические дискуссии о роли и месте мемуаров в системе источников и исторической литературы. Тематика мемуаров отличалась разнообразием. Одновременно пласт личных переживаний и впечатлений значительно ослаб. В то же время следует отметить, что при некотором расширении круга авторов, доминируют воспоминания проверенных большевиков и очень редко попадаются воспоминания активистов других политических партий.

После широкого потока публикаций 1950-60-х годов наступает затишье в издании мемуарной литературы. В 1970-80е годы получили

широкое распространение сборники очерков о революции, гражданской войне и чекистах, в которых, как правило, не было конкретных ссылок на источники, но в предисловии непременно отмечалось, что очерк написан по воспоминаниям и документам. Мемуары становятся привычной формой повестей, преданий. Воспоминания большевиков в 1990-е годы практически не публиковались. Как бы в противовес этому вышло большое число воспоминаний белых офицеров.

Третий параграф содержит распределение выявленного комплекса мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье по основным хранениям. Это 16 фондов 11 архивов.

Начало складывания комплекса мемуарных источников в Оренбуржье напрямую связано с организацией Истпарта в регионе. Все материалы собранные оренбургским Истпартом на сегодня находятся в фондах Центра Документации Новейшей Истории Оренбургской области (ранее областной Партархив). Полнота этой коллекции источников личного происхождения напрямую отражает особенности деятельности и многочисленных реорганизаций областной комиссии.

В этот период к собиранию материалов по истории Гражданской войны в регионах приступила комиссия «История Гражданской Войны» в Москве. Источники и самостоятельные попытки исследований в комиссию попадали в основном через Оренбургское землячество в Москве. Все эти материалы должны храниться в фондах РГАСПИ, однако, коллекция воспоминаний и стенограммы заседаний землячества на сегодняшний день утеряна.

Одной из первых коллекций воспоминаний является собрание воспоминаний в Архиве Оренбургского областного краеведческого музея. Коллекция начала складываться во время деятельности первого директора Александра Яковлевича Закурдаева.

Коллекция музея состоит из одного фонда - №2554, который представлен двумя описями: «Организация отрядов регулярной армии» и «Автобиографические воспоминания участников Гражданской войны». Ее

основу составляет комплекс воспоминаний, собранных преимущественно с конца 1930-х до конца 1950-х гг. Материалы, привлеченные А.Я. Закурдаевым за более ранний период, практически не сохранились.

Часть материалов представлена фондами ЦГАОО РБ, что объясняется сопредельностью территорий и близкими связями Оренбуржья и Башкирии.

В параграфе размещены таблицы, отражающие перечень основных хранилищ мемуарных источников по истории гражданской войны в Оренбуржье, а также весь комплекс опубликованных воспоминаний по истории гражданской войны в Оренбуржье.

Во **второй главе** «Структура и содержание комплекса материалов по истории гражданской войны в Оренбуржье», состоящей из двух параграфов, содержится статистическая характеристика выявленного мемуарного комплекса и дается оценка их возможностей для изучения фактической и социально-психологической сторон гражданской войны в Оренбуржье.

Первый параграф раскрывает общую статистическую оценку выявленного мемуарного комплекса. Делается вывод, что выявленный комплекс воспоминаний крайне разнообразен, неоднороден и включает воспоминания, как участников, так и современников Гражданской войны на территории Оренбуржья. Поэтому все своеобразие региона и протекавших здесь событий наложили отпечаток на складывание самого комплекса и его внутренние особенности. Рассматриваемый нами комплекс источников включает 924 текста воспоминаний. Для 635 текстов установлены авторы. Часть воспоминаний не удалось персонифицировать. Из общего числа текстов только 273 текста было опубликовано, т.е. около 30%. Из всего комплекса воспоминаний остались не датированными 116 текстов (около 13%). Наибольшее число воспоминаний приходится на период 1955-1969 гг. – 465 (68% от общего числа), затем идет период 1918-1936 гг. -139 (20% от общего числа), затем 1970-2001 гг. – 46 (7% от общего числа), 1937-1954 гг.- 35 (5% от общего числа).

Рассматривая сам комплекс воспоминаний, мы разделили его на несколько групп, в зависимости от социального статуса авторов. Это рабочие, крестьяне, казаки, интеллигенция, профессиональные революционеры.

Следует отметить, что со временем одни и те же авторы могли переходить из одной группы в другую. Наиболее применимо это к группам интеллигенции и казаков. Почти вся группа интеллигенции была сформирована гораздо позже других, поскольку в большинстве своем эти выходцы из рабочих или крестьян, но к моменту создания воспоминаний уже относились к интеллигенции. Переходы из группы казачества связаны с гонениями на ее представителей. Мы учитываем социальный статус автора воспоминаний на момент написания мемуаров, а не по рождению.

Самой крупной группой являются воспоминания рабочих – 304 текста (33% от всех воспоминаний комплекса), несколько меньше воспоминаний крестьян – 189 текстов (21%). Значительной является и комплекс мемуаров военнослужащих – 172 текста (19%). Остальных существенно меньше: родственники участников событий Гражданской войны – 107 (12%), интеллигенция – 58 (6%), казаки – 48 (5%), профессиональные революционеры – 9 (1%). Установить авторство и социальную привязку воспоминаний нам не удалось по 28 текстам (3%).

Группа **рабочих воспоминаний** самая многочисленная и составляет почти треть от всего комплекса. Следует отметить, что именно представители рабочих были на руководящих должностях в период Гражданской войны.

Столь же панорамными и масштабными предстают **воспоминания интеллигенции**. Это воспоминания об участии в работе различных партийных конференций и съездов, описание общего хода событий, борьбы, положения дел в регионе, об учебе в партийных школах и встречах с лидерами Советского правительства. Для воспоминаний этой группы характерны привлечения широкого массива документов.

Крестьянские мемуары в отличие от интеллигенции и рабочих носят локальный характер. Очень распространены воспоминания-хроники событий в родном селе, или боях около него.

Воспоминания казаков тематически однородны и затрагивают описание проблем только казачества. Это в основном это описания жизни в станицах, политическом расколе казачества, внутренней борьбы, и как следствие выбора одной из враждующих сторон.

Воспоминания революционеров самые немногочисленная группа (9 текстов). Это объясняется провинциальностью Оренбуржья и слабым распространением революционных идей.

Помимо этого нами были установлены новые группы «военные» и «родственники и исследователи». **«Военные»** - это крестьяне или рабочие, призванные на службу в армию до или в годы первой мировой войны.

Представляет немалый интерес и другая группа – **«родственники и исследователи»**. Здесь представлены воспоминания жен и детей участников революционных событий, а также исследователей-любителей, краеведов, коллекционеров воспоминаний о Гражданской войне.

Последнюю, восьмую группу, составляют воспоминания, чьих авторов мы не смогли определить ни к одной из предшествующих.

Поскольку авторский состав столь неоднороден, мы предположили, что не менее интересным будет обратить внимание на публикации воспоминаний отдельными группами. Проведенные нами подсчеты показали следующие результаты. Самой публикуемой группой стали воспоминания рабочих – 110 (40%), по 46 (17%) опубликованных текстов принадлежат крестьянам и военным. По 9 % текстов – интеллигенции и родственникам. Группе казаков принадлежать 18 опубликованных воспоминаний (7%).

Этот показатель дает нам понимание востребованности в воспоминаниях определенного характера, идейной направленности. Совмещая показатели хронологических данных по каждой отдельной группе, мы получили интересные результаты. Воспоминания рабочих доминировали

на протяжении почти двух первых периодов. Позднее их количественный показатель не столь велик, а к пиковому 1957 году впервые крестьянские воспоминания их обогнали.

Все показатели отражены в таблицах, которые помещены в тексте параграфа. Это таблицы публикаций воспоминаний по выделенным нами периодам, таблица, отражающая социальный статус авторов, а также публикации каждой социальной группы.

В параграфе также приведена таблица «Перечень авторов и текстов воспоминаний с указанием археографических особенностей», отражающая весь комплекс воспоминаний.

Помимо этого в первом параграфе приведены три диаграммы, наглядно демонстрирующие особенности комплекса воспоминаний.

Второй параграф содержит оценку возможностей мемуаров по истории гражданской войны в Оренбуржье для изучения как фактической так и социально-психологической составляющей этого события.

Существует несколько особенностей мемуаров о гражданской войне. Во-первых, это не дневники, а воспоминания, написанные, как правило, много лет спустя, после самих событий. Со временем многие оценки, переживания, даже ощущения собственного состояния изменяются. Это определяет зачастую эмоциональную отстраненность воспоминаний. Немаловажным является и то, что при написании воспоминаний автор, как правило, рассчитывал на их публикацию, что тоже заставляло его несколько сглаживать или упрощать некоторые моменты психологического характера.

Однако воспоминания, как и любой другой источник, подвергались всевозможным правкам и корректировкам. Изданные мемуары участников и современников Гражданской войны часто отличаются от оригиналов.

Таким образом, героизация отдельных эпизодов и деятелей Гражданской войны вытравливала со страниц публикаций и исторических исследований человеческие, личные моменты и именно психологический фон.

Эти обстоятельства делают еще более ценным эмоциональные и чувственные проявления авторов воспоминаний. Это обыкновенные люди, попавшие в непривычную обстановку Гражданской войны и им не чужды любые человеческие эмоции – страхи и переживания, радости побед и горечи утрат. В этих сложных условиях человеку обязательно нужно было занимать чью-то сторону, а если этого он не делал сам, то за него все равно делали выбор. Большая же часть населения этого выбора делать не хотела.

Из всего эмоционального ряда, нашедшего отражение в мемуарах о Гражданской войне, можно выделить наиболее характерные проявления: страх за собственную жизнь, непримиримую жестокость к противнику, безразличие к судьбе постороннего человека, восторженность от самих боевых действий, от самого процесса борьбы.

Изучение этого аспекта проблемы возможно с привлечением новых источников, в первую очередь мемуаров. Именно они позволят нам представить события Гражданской войны не как борьбу схем и догм, а как полноценную картину жизни народа.

В заключении делается вывод о возможностях полной и объективной интерпретации собранного нами комплекса воспоминаний.

Опыт архивной, музейной и библиотечной эвристики, проделанный в отношении мемуаристики по истории гражданской войны в Оренбуржье позволяет сделать целый ряд выводов важных для изучения гражданской войны в целом. Оказывается, что для изучения этого важнейшего отечественной истории XX века привлечена лишь часть созданных и сохранившихся материалов личного происхождения. Всего около 20% и это без учета материалов белого движения.

Опыт работы с региональными материалами обнаружил основные закономерности создания источников и главные пути их сохранения и утрат.

Оценка истории изучения гражданской войны тесно переплетается с опытом личного переосмысливания этого события его участниками. Тесного

до такой степени, что мемуары становятся одновременно и историографическим феноменом.

Очевидно, что изучение гражданской войны должно базироваться на трудах и опыте краеведов. Именно их энтузиазм создал фундамент для построения источниковой базы для изучения истории гражданской войны.

Анализ мемуаристики дает материал для изучения не только и не столько фактической истории гражданской войны. Это в первую очередь источник для изучения социальной и психологической составляющей этого события. Введение мемуаристики в научный оборот позволяет расширить круг конкретных участников движения, рассмотреть их с позиции биографического подхода, создать отдельные коллективные портреты.

Приложение к диссертации - «Аннотированный указатель воспоминаний участников и современников революционных событий начала XX в. и Гражданской войны в оренбургском крае», полностью характеризует весь комплекс воспоминаний по истории Гражданской войны в Оренбуржье. Приложение отражает весь комплекс мемуаров по истории Гражданской войны в Оренбуржье. В указатель включены данные о самих текстах воспоминаний, об авторах, датах публикаций, археографических особенностях мемуаров и местах их хранения.

Публикации по теме диссертации:

1. Мастренков А.С. Создание официальной концепции истории гражданской войны в Оренбургском крае. // Власть и общество: проблема взаимоотношений в XVIII – XX вв. (На материалах Южного Урала). Оренбург, 2005.
2. Мастренков А.С. Использование мемуаров участников Гражданской войны в Оренбургском крае в исторических исследованиях. // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект. Международной научной конференции 16-17 мая 2005 г. СПб, 2005.
3. Мастренков А.С. Русская революция 1905-1907 гг. в фондах Оренбургского областного краеведческого музея. // Музейный вестник. – Вып. 22. Челябинск: ЧПГУ, 2005.
4. Мастренков А.С. Гражданская война в фондах и архивах Оренбургского областного краеведческого музея. // Аспирантский вестник ОГПУ. Оренбург, 2005.
5. Мастренков А.С. Трагедия Гражданской войны глазами очевидцев и современников. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Материалы XVIII Международной научной конференции 12-13 декабря 2005 г. СПб, 2005.
6. Мастренков А.С. О влиянии субъективных факторов в освещении Гражданской войны. // История. Право. Образование. Материалы II региональной научной конференции. Нижний Тагил, 2006.
7. Мастренков А.С. Освещение событий Гражданской войны в Оренбуржье в газете «Известия» за 1919 год // Власть и общество: освещение проблемы взаимоотношений на страницах периодической печати. Оренбург, 2006.
8. Мастренков А.С. Организация и деятельность Оренбургского Губернского Совета Народного Хозяйства в годы Гражданской войны // Теории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса. Материалы XXVII преподавательской научно-практической конференции. Оренбург, 2006.
9. Мастренков А.С. К вопросу о формировании источниковой базы по истории Гражданской войны в Оренбургском крае // Емельяновские чтения. Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. Курган, 2006.
10. Мастренков А.С. События борьбы за Орск летом-осенью 1918 года // Аспирантский вестник ОГПУ №5. Оренбург, 2006.
11. Мастренков А.С. Проблемы морали нравственности в деятельности оренбургских революционеров начала XX века // Динамика нравственных приоритетов человека. Материалы XIX Международной научной конференции 15-16 мая 2006 г. СПб, 2006.
12. **Мастренков А.С. Мемуаристика Оренбуржья // Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Специальный выпуск. Дек. 2006. часть 3. (входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)**

13. Мастренков А.С. Мемуары по истории Гражданской войны как историографическое явление // Вестник Российского университета дружбы народов №6 2008. (входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК)